

**Протокол допроса,
составленный в присутствии
следователя Т. Кохо по
нижеприведенному делу в Терийокском
отделении Центральной сыскной
полиции 21 июня 1923 года.**

20 июня 1923 года в дозорное отделение
Хаапала Карельского пограничного корпуса

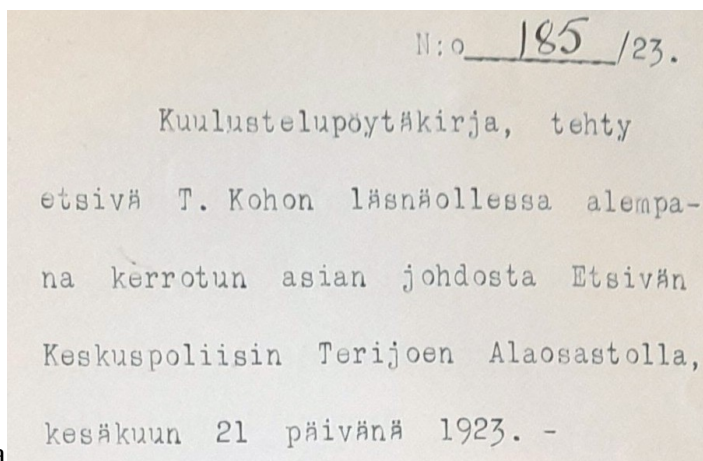
явился некий неизвестный русский мужчина, который сообщил, что его имя — Николай Васильевич Иванов, и что он проник в Финляндию нелегально через Хаапала, находящегося в Терийокском приходе, из Советской России. Пограничный дозор задержал этого мужчину и в тот же день направил его для дальнейших действий в Терийокское отделение Центральной сыскной полиции, где при обыске у задержанного были обнаружены следующие предметы:

1. Письмо на русском языке, адресованное Н.В. Иванову от "Технического бюро" Главного совета народного хозяйства Советской России промышленного предприятия "Петроград", датированное 17 февраля 1923 года. В письме сообщается, что для бюро из-за границы была доставлена пила для производства ключей модели "Yale".
2. Удостоверение личности на имя Николая Васильевича Иванова, выданное административным отделом Исполнительного комитета Петроградской губернии большевиков 24 октября 1922 года.

Адреса, указанные у Иванова:

- Николай Степанович Захаров¹. Зинаида Эдвардовна — Терийоки. Пансион "Бельвю"² Екатерина Тимофеева.
- Вартан Георгиевич Чимишкян, бывшая дача Шварца в Терийоки.
- Дача Джумайло³ — Александра Иосифовна Шлезингер.
- Выборг, господин Сергеев⁴ — пивоваренный завод.
- Михаил Александрович Жаворонков⁵.
- Станция Куоккала, деревня Пуллинен, господин Пекко Мяттанен.

Кроме того, у Иванова было обнаружено три письма на русском языке, написанные неким Борисом Александровичем Поповым, служащим в авиационной части большевиков в Петрограде. Одно письмо адресовано Акселю Карловичу Мальму, второе — Сергееву, третье — Михаилу Александровичу. В письмах Попов просит оказать задержанному Иванову содействие в каком-то деле в Финляндии. Также упоминается, что Попов ранее служил

1 Николай Степанович Захаров, сын купца С. Н. Захарова, владельца большого дачного имения и садоводства в Терийоках. Н. С. Захаров после революции остался в Финляндии. *Прим.перев.*

2 Пансионат «Бельвю» в Терийоках ([подробнее](#)) еще до революции был переименован в «Пуйстола», но источники Н. В. Иванова, вероятно, об этом не знали. *Прим.перев.*

3 Дача Н. И. Джумайло ([подробнее](#)) находилась в Тюрисевя (ныне п. Ушково). *Прим.перев.*

4 Вероятно, речь идет о Фёдоре Ивановиче Сергееве (1840-1924), известном выборгском купце, владельце пивоваренного завода в Выборге. *Прим.перев.*

5 Возможно, сын выборгского купца Александра Васильевича Жаворонкова. *Прим.перев.*

офицером русской армии в Выборгской крепости. Письма носят частный характер, но написаны с использованием орфографии большевиков.

Также было найдено письмо, адресованное жителю Терийоки, Онни Хенрикинпойка Комулайнену⁶, отправленное неизвестным лицом из Петрограда. В письме упоминается, что отправитель ранее, без уточнения времени, выдал Комулайнену, который в 1919 году прибыл из России в Финляндию, сумму 13 000 рублей на покупку кинематографических пленок и теперь требует вернуть эти деньги.

Задержанный рассказал, что он гражданин Советской России, бывший старший унтер-офицер царской армии Николай Васильевич Иванов, родился 28 ноября 1894 года в Санкт-Петербурге, но числится по документам в Сестрорецке. Холост, православный. О родителях ничего не знает. Воспитывался приемной матерью Елизаветой Яковлевной Ивановой, живущей в Сестрорецке. Братьев и сестер у него нет.

Он окончил шесть классов гимназии в Санкт-Петербурге. В 1915 году был мобилизован в армию и служил на Кавказе помощником командира 134-го пулеметного взвода. 23 ноября 1916 года был ранен в руку и ногу, после чего получил отпуск по болезни. Из армии ушел осенью 1917 года после большевистского переворота.

Из-за нехватки продовольствия в мае 1918 года пошел работать на большевиков, занимаясь охраной Николаевского вокзала в Петрограде. По его словам, его обязанности заключались исключительно в обеспечении порядка среди пассажиров. Осенью 1918 года стал работать на железной дороге.

Позже, находясь в районе Великие Луки, занимался театральной деятельностью, одновременно просвещая местных рабочих и детей. Зарплату он получал от канцелярии "Всеобщего военного обучения", оставаясь при этом на военной службе. В начале 1920 года он сбежал в Сестрорецк и с тех пор занимался частным предпринимательством.

1 января 1923 года он открыл в Санкт-Петербурге, на углу улиц Введенской и Пушкарской, мастерскую по металлообработке, где работало трое рабочих. Однако в апреле того же года закрыл мастерскую из-за больших налогов. После этого занимался посреднической деятельностью, покупая и продавая товары, такие как железо и мука.

Он утверждает, что не состоял в коммунистической партии и не был членом других рабочих организаций.

В Финляндию он приехал, потому что, по его словам, жить в Советской России трудно. Ранее в Финляндии не жил, но в 1912–1914 годах бывал в Терийоках.

Письмо, адресованное Комулайнену, он получил от владельца кинематографа, инженера Богорада (ул. Стремянная, 6, кв. 5). Автор других писем, Борис Попов, проживает в Сестрорецке. Он бывший царский поручик, а ныне служит в авиационном флоте большевиков.

Рассказывая о своей работе в системе "Всеобщего военного обучения", Иванов утверждает, что не обучал рабочих и детей большевистским или политическим идеям, а занимался только обычным образованием и искусством.

6 Армас-Онни Комулайнен (1885 - 1950), сын Генриха Ефремовича Комулайнена, владельца участка в Терийоках ([подробнее](#)). *Прим.перев.*

Он заявил, что в Финляндии не знает никого из известных личностей.

После допроса 21 июня 1923 года Иванов был отправлен в карантин в Келломяки.

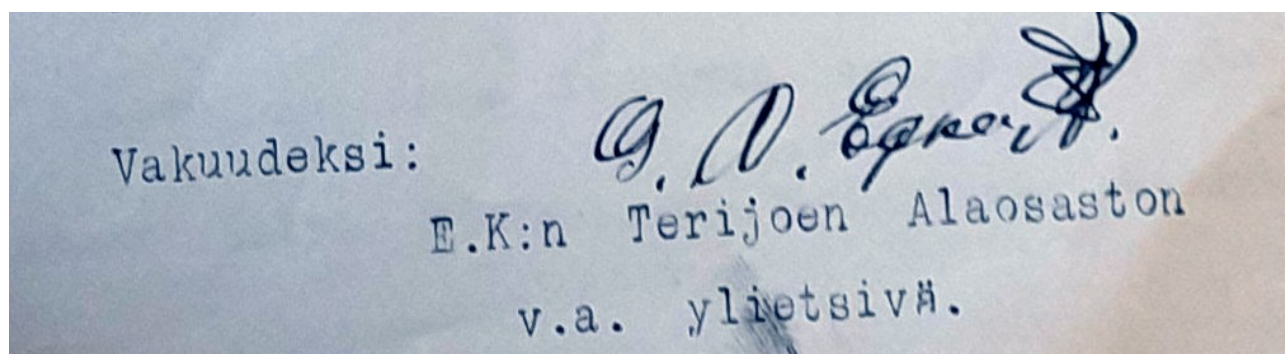
В протоколе указано, что поскольку задержанный Иванов является гражданином Советской России, прибыл в страну нелегально без соответствующего разрешения и остается неизвестной личностью, цель его прибытия представляется подозрительной. Предлагается отправить протокол допроса губернатору Выборгской губернии с просьбой депортировать Иванова обратно на родину.

Место и дата указаны выше.

Заверено:

Подпись: Г. А. Эккерт⁷.

И.о. старшего следователя Терийокского отделения Центральной сыскной полиции.

Vakuudeksi: G. A. Ekert
E.K:n Terijoen Alaosaston
v.a. ylietsivä.

Архивные исследования: Е. А. Балашов

Перевод и публикация: terijoki.spb.ru

⁷ Вероятно, протокол подписал Георг-Александр Эккерт, сын владельца дачи Эккерта ([подробнее](#)) в районе Оллила-Раяйоки (сейчас Солнечное-Дюны). Известно, что Г.-А. Эккерт служил в местной полиции, на 1908 г. констебль, на 1912 г. старший констебль. *Прим.перев.*

**Протокол допроса,
составленный в присутствии
старшего следователя Юхо
Какко по нижеследующему делу
в Отделении Сыскной полиции
Терийоки 25 января 1922 года.**

Вчера около 5 часов вечера,
заметив на пляже Терийоки
запряжённую лошадь, которая
прибыла со стороны Советской

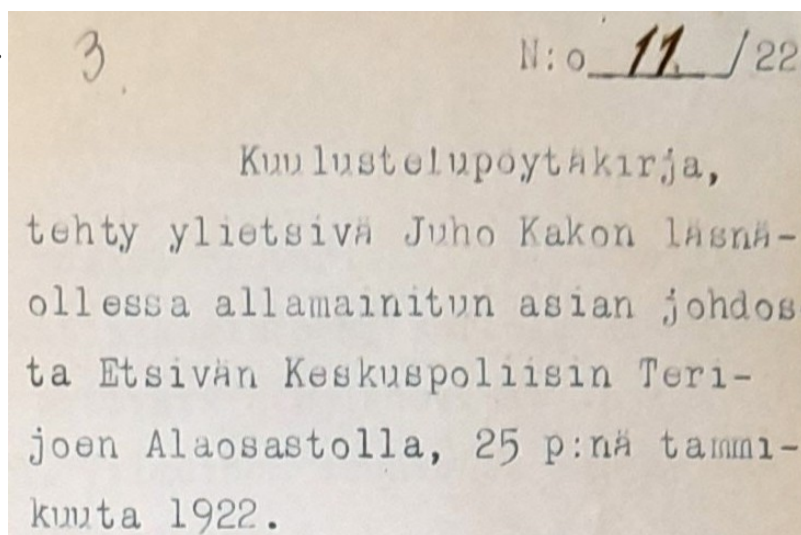
России через море и была прикрыта белой тканью, чтобы её было сложно обнаружить, полицейский Терийокской полиции Сипиляйнен направился к лошади с целью выяснить, кто ею управлял. Увидев приближающегося полицейского, мужчина, управлявший лошастью, спрыгнул с саней и скрылся, не оставив следов.

В санях находились граждане России: жена отставного ротмистра Александра Сергеевна Специнская⁸, урожденная княжна Голицына, и её 9-летний сын Лео. Они сообщили Сипиляйнenu, что мужчина, который скрылся, был финном, приехавшим из Финляндии, чтобы забрать их из России. Александра Специнская рассказала, что её муж, отставной ротмистр Сергей Викторович Специнский, 28 декабря 1921 года тайно прибыл из Советской России в Финляндию, когда она находилась в Москве. Теперь её муж отправил указанного финна, чтобы привезти её и сына в Финляндию. Также муж передал письмо для Александры Специнской, которое она получила от кучера. Она заявила, что не знает ни имени, ни адреса этого кучера.

Сипиляйнен взял лошадь на попечение и доставил Специнских в отделение, откуда их перевели в карантин в Келломяки. Муж Александры Специнской, который в настоящее время проживает в Терийоки, был вызван 25 января на допрос в отделение.

Бывший ротмистр Российской империи Сергей Викторович Специнский рассказал, что родился 23 ноября 1877 года в Санкт-Петербурге, где и зарегистрирован. Служил в Санкт-Петербурге в кавалерии до 1907 года, когда уволился. В 1914 году, с началом Первой мировой войны, был мобилизован и служил на германских фронтах, пока весной 1917 года, с началом революции в России, не вышел из службы. В конце 1918 года большевики вновь мобилизовали его в резерв кавалерии. Через три месяца он был освобождён от военной службы из-за возраста.

После этого проживал преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, скрываясь, так как большевики хотели взять его в заложники, считая представителем бывшей российской знати. Среди прочего, большевики держали его в заложниках в течение 15 месяцев в 1919–1920 годах. Последним местом его жительства в Санкт-Петербурге была квартира №6 в доме 27 по 8 линии Васильевского острова.

⁸ Здесь и далее правильно — Специнская, Специнский. Прим.перев.

28 декабря 1921 года он тайно прибыл в Финляндию вместе со своей матерью, вдовой генерал-майора Евгенией Ивановной Специнской, урождённой Якобссон, которая сейчас проживает в Порвоо, и со своей сестрой Стефанидой Викторовной Специнской, также проживающей в Порвоо у господина Эттера, и двумя сыновьями Сергеем (15 лет) и Виктором (12 лет), которые также находятся в Порвоо. Сам он остался в Терийоках.

После прибытия из России он передал своему брату Виктору Викторовичу Специнскому⁹, проживающему в Сало, недалеко от Турку, драгоценности для продажи. Он указал адрес брата в качестве почтового для получения денег от продажи, однако денег пока еще не поступило.

Никаких дел в Терийоках у него не было, но он остался там, чтобы иметь возможность встретить свою жену, прибывающую из России. В Терийоках он проживает в доме Соболева на Хельсинкской улице, у бывшего директора русской реальной школы Владимира.

По сути дела:

Он сообщил, что не знает, кто именно доставил его в Финляндию в декабре, но предполагает, что это был финн. Его имени и адреса он не знает, но считает, что этот человек проживает в Ино.

Этого возницу для его перевозки из России отправил его дядя граф Карл Густав Арнфельд, проживающий в Уминисе (возле Сало, недалеко от Турку), который также оформил все необходимые документы для въезда в Финляндию для него и его семьи.

После того как он прибыл в Финляндию и был помещен в карантин в Келломяки, упомянутый финн, который доставил его и его семью в Финляндию, узнал, что его жена все еще находится в России, и заявил, что отправится за ней. Он попросил его написать письмо жене, чтобы она не боялась отправляться в дорогу.

Он написал письмо и передал его этому человеку. Возницу звали, по его словам, Ароккайнен. За услуги перевозчика он заплатил ему 4000 марок за каждого доставленного в Финляндию человека, однако за доставку его жены и сына он пока еще ничего не заплатил.

Примечания:

Поскольку лошадь, переданная на попечение, находится под ответственностью Терийокского полицейского участка, то протокол допроса направляется в этот участок для дальнейших действий.

Копия протокола направляется губернатору Выборгского уезда для принятия необходимых мер в отношении Сергея Викторовича Специнского.

Место и дата: как указано выше.

Подпись: Г. А. Эккерт¹⁰

Помощник начальника Терийокского отделения Центральной сыскной полиции.

⁹ [Виктор Викторович Специнский](#) был женат на дочери князя А. Б. Мещерского, владельца [«Красной Мызы»](#) на берегу озера Риескъярви (оз. Подгорное) в Путроле (п. Тарасово).

¹⁰ Вероятно, протокол подписал Георг-Александр Эккерт, сын владельца дачи Эккерта ([подробнее](#)) в районе Оллила-Раяйоки (сейчас Солнечное-Дюны). Известно, что Г.-А. Эккерт служил в местной полиции, на 1908 г. констебль, на 1912 г. старший констебль. *Прим.перев.*

G. A. Balashov
Vakuudeksi: E.K:n Terijoen Alaosaston apulaiskoulu.

Архивные исследования: Е. А. Балашов

Перевод и публикация: terijoki.spb.ru